

В. М. Шинкарук, П. П. Фантров, Н. А. Соловьева

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДАННОЙ СФЕРЕ***

В статье рассматриваются полномочия органов прокуратуры при осуществлении надзорной деятельности в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде, а также средства прокурорского реагирования на выявленные нарушения. Исследуется общая методика прокурорского надзора и проводимые прокуратурой мероприятия в сфере соблюдения законодательства о противодействии молодежному экстремизму, выявлены особенности взаимодействия органов прокуратуры и иных правоохранительных органов в исследуемой сфере. В статье сделан вывод о том, что результативность прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия молодежному экстремизму будет значительно выше, если: разрабатывать новые и совершенствовать имеющиеся методы прокурорского надзора по борьбе с молодежным экстремизмом; обеспечивать надлежащим образом неотвратимость ответственности за любые противоправные деяния в исследуемой сфере; совершенствовать механизмы интеграции в международное сотрудничество с правоохранительными органами других государств по вопросам уголовного преследования лиц, причастных к экстремистским преступлениям; модернизировать систему организации межведомственного взаимодействия органов прокуратуры и территориальных управлений Роскомнадзора с помощью «умных технологий» и электронных каналов связи; систематически выявлять факты нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства по делам экстремистской направленности, оформляя соответствующие акты по устранению нарушений уголовно-процессуального законодательства. Предложенные авторами статьи рекомендации по совершенствованию прокурорского надзора за исполнением законодательства в контексте противодействия экстремизму в молодежной среде могут быть полезны прокурорским работникам в процессе повышения результатов их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие экстремизму, молодежь, антиэкстремистское законодательство, уголовный процесс, прокурор.

V. M. Shinkaruk, P. P. Fantrov, N. A. Solovieva

**COUNTERING EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT:
THE ROLE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION
OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THIS SPHERE**

The article examines the powers of the prosecutor's office in the implementation of supervisory activities in the field of countering extremism in the youth environment, as well as the means of prosecutorial response to the violations identified. The general methodology of prosecutorial supervision and the activities carried out by the prosecutor's office in the field of compliance with the legislation on combating youth extremism are investigated, the features of interaction between prosecutors and other law enforcement agencies in the area under study are revealed. The article concludes that the effectiveness of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of combating youth extremism will be significantly higher if: develop new and improve existing methods of prosecutorial supervision to combat youth extremism; ensure, in an appropriate manner, the inevitability of liability for any illegal acts in the investigated area; improve the mechanisms of integration into international cooperation with law enforcement agencies of other states on issues of criminal prosecution of

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00688 (А) «Модель профилактики экстремизма в молодежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации».

persons involved in extremist crimes; modernize the system of organizing interdepartmental interaction between prosecutors and regional offices of Roskomnadzor with the help of "smart technologies" and the use of electronic communication channels; systematically identify facts of violation of reasonable terms of criminal proceedings in cases of extremist orientation, drawing up appropriate acts to eliminate violations of criminal procedure legislation. The recommendations proposed by the authors of the article for improving prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the context of countering extremism among young people can be useful to prosecutors in the process of improving the results of their professional activities.

Key words: prosecutor's supervision, countering extremism, youth, anti-extremist legislation, criminal procedure, prosecutor.

Одной из серьезных угроз национальной безопасности современной России является молодежный экстремизм, который в связи с глобализационными процессами приобретает значительные масштабы и проявляется в различных сферах жизнедеятельности [1, с. 122]. Несмотря на то что в общественном сознании укоренился стереотип, согласно которому экстремистские организации, движения, пропаганда радикальных взглядов и преступлений экстремистского характера в молодежной среде являются в большей степени уже историческим явлением, характерным, прежде всего, для 90-х гг. XX в., данная проблема актуальна и в настоящее время. В последнее десятилетие получили развитие такие явления, как ксенофобия, сепаратизм, националистические настроения и насильственный экстремизм. Для Российской Федерации как многонационального государства они представляют серьезную опасность, поскольку угрожают мирному сосуществованию различных этнических и социальных групп.

Экстремистская деятельность в молодежной среде является распространенным явлением, чрезмерные темпы роста которого заставляют общество искать новые пути борьбы с ним [2, с. 23]. Больше всего внимания уделяется методам, направленным на уменьшение факторов, способствующих проявлению экстремизма среди молодежи.

В контексте исследуемой нами проблемы представляется возможным выделить два основных перспективных направления борьбы с экстремизмом в молодежной среде: совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы профилактики молодежного экстремизма и

привлечения виновных лиц к ответственности; создание специальных органов, наделенных исключительной компетенцией по борьбе с экстремизмом, либо расширение функций уже существующих органов.

Практическим воплощением первого направления борьбы с экстремизмом в молодежной среде является реализация положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором даны критерии, позволяющие определить то или иное действие в качестве экстремистского, а также меры, направленные на ликвидацию этого общественного явления. В соответствии с этим законом под экстремизм подпадает достаточно широкий круг деятельности: оправдание терроризма; возбуждение ненависти и вражды по национальному, расовому или иному признаку; высказывание идей превосходства определенной нации либо, наоборот, неполноценности какой-либо социальной группы; насильственное изменение основ конституционного строя; создание препятствий осуществлению органами государственной власти своих функций путем угрозы применения насилия и пр.

Второе направление по борьбе с экстремизмом в молодежной среде реализуется благодаря наделению органов прокуратуры специальными полномочиями в сфере профилактики экстремизма и терроризма путем осуществления надзора за исполнением законодательства о борьбе с экстремизмом. Роль иных правоохранительных органов, компетенция которых также связана с противодействием молодежному экстремизму, при этом несколько не должна занижаться. Деятельность прокуратуры в данном направлении является ведущей, что объясняется необходимостью осуществления контроля за деятельностью не только экстремистских и террористических организаций, но и самих

органов исполнительной власти, стимулируя их к повышению эффективности осуществления своих функций. В частности, исследованием данного вопроса занимается ряд отечественных ученых-юристов: В. М. Абдрашитов [3], А. В. Агутин [4], Е. Р. Ергашев [5], Д. И. Ережипалиев [6], Д. Г. Каххоров [3], В. В. Меркурьев [7], А. Р. Мухаметшин [8], А. С. Плиева [9], А. Н. Халиков [10]. Ими отмечается, что именно благодаря прокуратуре возрастает и противодействие экстремизму в деятельности органов государственной власти.

Одним из условий эффективности профилактики экстремизма в молодежной среде, как справедливо полагает А. В. Агутин, является методика надзора, под которой ученый понимает систему приемов и методов, используемых органами прокуратуры при выявлении нарушений в целях устранения причин, их породивших, и привлечения виновных лиц к ответственности [4, с. 74].

Под методами, как правило, понимают средства прокурорского надзора, способы решения задач. К ним можно отнести такие действия, как проведение проверок, направление поручений о выполнении проверочных действий и др. Под приемом следует понимать конкретные действия прокурора, осуществляемые в рамках одного метода. Таким образом, понятия «метод» и «прием» соотносятся как общее и частное. Например, метод проведения проверок может включать в себя такие приемы, как ознакомление с документами, получение объяснений.

В научной юридической литературе принято различать приемы организационные, тактические и технические [4]. Первые призваны создать надлежащую организацию по подготовке прокурора к действию: обеспечение своевременности получения и обработки информации о правонарушениях, рациональное распределение обязанностей среди подчиненных, рационализация работы в целом. Тактические приемы направлены на применение прокурором наиболее эффективной линии поведения исходя из сложившейся ситуации, а потому предполагают использование рекомендаций обобщенного опыта, законов логики и психологии, целесообразности и последовательности применения тех или иных средств. Так, в случае получения информации об экстремистской деятельности проверочные мероприятия будут зависеть от вида субъекта, места совершения правонарушения, объема полученной информации, что обязывает

прокурора в каждом конкретном случае искать индивидуальный подход к решению задач. В одних случаях проверки могут включать ознакомление с документами, в других — целесообразнее начать с получения объяснений. В некоторых случаях могут потребоваться специальные познания в области науки и техники, что предполагает привлечение специалиста. Таким образом, тактика может предусматривать различное количество и сочетание проверочных действий.

Технические приемы относятся к сфере применения прокурорами различной техники — аудио-, видео-, фототехники, оргтехники. Обращение к этим приемам предполагает рационализацию административно-хозяйственного ресурса органов прокуратуры. В практической деятельности прокурор по-разному сочетает указанные приемы и методы, которые, по его мнению, обеспечивают наиболее эффективное решение поставленной перед ним задачи. Комплексное использование различных приемов и методов образуют методику прокурорского надзора. Необходимо отметить при этом, что методы и приемы, как правило, имеют рекомендательный характер.

В большей степени методика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму в молодежной среде носит творческий характер, что можно объяснить индивидуальным подходом к расследованию экстремистского правонарушения. Именно разработка и применение методики могут в полной мере раскрыть творческий и профессиональный потенциал прокурора. Качество такой методики во многом зависит от опыта прокурора, характера, аналитических способностей.

Общая методика прокурорского надзора в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде должна быть взаимосвязана с тактикой прокурорского надзора. Наиболее качественный подход

к ее разработке отмечается у прокуроров, имеющих глубокие теоретические знания, большой практический опыт и значительную практику в совершенствовании существующих приемов и способов борьбы с молодежным экстремизмом. Результативность общей методики осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в контексте совершения нарушений экстремистского характера, по мнению А. В. Агутина, заключается

в способности методики выступать в качестве алгоритма, последовательности действий, которые должны привести к решению поставленной задачи [4, с. 76]. Тем не менее, на наш взгляд, ее эффективность возможна только при наличии у прокурора соответствующего профессионального опыта.

Структура общей методики прокурорского надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства носит пандектный характер. Общая часть прокурорского надзора включает задачи, решение которых позволит достичь поставленных целей; принципы построения методики прокурорской деятельности с учетом специфики правонарушений экстремистского характера; способы осуществления надзорной деятельности за исполнением законов в сфере профилактики молодежного экстремизма; правовые и организационные основы осуществления надзорной деятельности в данной сфере.

В контексте исследуемой проблемы особенная часть общей методики включает систему методических рекомендаций, которые условно можно объединить в две группы:

1. Регламентирующие описание взаимосвязанных и взаимообусловленных конкретных приемов осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства по противодействию экстремизма в молодежной среде.

2. Разъясняющие оформление результатов прокурорского надзора за исполнением законодательства по противодействию экстремизма в молодежной среде. Они должны включать образцы составления основных документов, в которых отражены результаты надзорной деятельности в данной сфере.

Результативность применения методики прокурорского надзора за соблюдением законодательства по противодействию экстремизма в молодежной среде связана с высоким уровнем процессуальных знаний и навыков, поскольку достижение эффективности применения методики прокурорского надзора за исполнением законодательства при расследовании преступлений экстремистской направленности возможно лишь лицом, которое обладает необходимыми познаниями и широкими полномочиями на стадиях досудебного производства. В частности, В. А. Степанов справедливо отмечает: чтобы

определить необходимость отмены необоснованного либо незаконного постановления нижестоящего прокурора и / или органов дознания; дачи дознавателю письменных указаний о направлении расследования; возврата уголовного дела дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения или же квалификации действий обвиняемых, необходимы глубокие знания не только уголовного процесса, но и методик, применяемых при расследовании уголовных дел экстремистской направленности [11, с. 218].

Структурно прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии молодежному экстремизму представляет систему определенных взаимосвязанных элементов: система упорядоченных целей прокурорского надзора в данной сфере; средства, применяемые прокурором в ходе надзора за органами предварительного расследования; знание последовательности осуществления действий (алгоритм) органами предварительного расследования в отношении преступлений экстремистского характера.

Выделение отдельных элементов прокурорского надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства обуславливает необходимость построения структуры в зависимости от иерархии целей предварительного расследования [12, с. 59]. Особое внимание здесь следует обратить на тот факт, что надзорная деятельность органов прокуратуры в сфере борьбы с молодежным экстремизмом представляет собой последовательность определенных циклов, образующих единый этап, цель которого заключается в обеспечении законности на стадии предварительного расследования. Наличие отдельных циклов, в свою очередь, объясняется существованием различных этапов предварительного расследования, на каждом из которых решаются частные (специальные) задачи.

Важной мерой, применяемой органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере борьбы с молодежным экстремизмом, согласно А. Р. Мухаметшину, являются проверки, для инициирования которых необходимы основания (поводы) и условия для их проведения [8, с. 105]. В этих целях прокуроры систематически осуществляют мониторинг информации о нарушениях антиэкстремистского законодательства,

включая и информацию, не поступившую в установленном порядке. Например, при наличии информации о руководителях или членах экстремистских организаций рекомендуется осуществлять мониторинг публикаций экстремистского характера в СМИ, Интернете и т. д. В случаях выявления каких-либо нарушений антиэкстремистского законодательства прокурорами должен использоваться весь арсенал мер прокурорского реагирования, направленный на восстановление законности.

Подготовительный этап также включает определение состава участвующих в проверке лиц, необходимость привлечения специалистов. Именно от состава группы будет зависеть качество проведенной прокурорской проверки. Так, в случае проведения массовых мероприятий прокурору могут потребоваться специалисты, которые спрогнозируют возможные варианты экстремистских правонарушений и средства их реализации.

В рамках пресечения и предупреждения правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде прокурор имеет право объявить предостережение или вынести предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Кроме того, прокурор имеет возможность обращения в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной ассоциации граждан и запрещении их деятельности, включая и СМИ, противоречащей антиэкстремистскому законодательству.

Согласно Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г. информационно-телекоммуникационные сети позволяют сторонникам экстремизма активно использовать социальные сети для распространения информации экстремистского характера и осуществлять вербовку в экстремистские и террористические организации молодых россиян. Эти обстоятельства становятся особенно актуальными при проведении прокурорских проверок. Как правило, преступники распространяют пропаганду идей экстремизма в молодежной среде либо организуют террористические акты в сети Интернет в непосредственной близости от места проведения массового мероприятия. В целях информационного противодействия экстремизму прокурору предоставлены широкие полномочия, включающие систему правовых, организационных и иных мер, направленных на пресечение и

блокировку негативного влияния информационных источников на психологическое состояние населения, исключению возможности использования информационных сетей в деятельности экстремистских и террористических организаций.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации отмечено, что осуществляя надзор в сфере профилактики экстремистской деятельности, важно всесторонне исследовать имеющуюся информацию, обеспечивать качественное проведение судебных экспертиз в ходе предварительного расследования экстремистских преступлений, по результатам которых возможно установление наличия или отсутствия в информационном контенте признаков экстремизма. Эта позиция Генеральной прокуратуры Российской Федерации обусловлена невозможностью установления достаточного контроля за информационно-телекоммуникационными сетями. Используя доступность сети Интернет, злоумышленники могут дистанционно осуществлять координацию экстремистских организаций, вербовку в незаконные формирования молодых россиян, вести пропаганду идей экстремизма и терроризма, переписку с членами группировок, организовывать совершение преступлений экстремистской направленности, публиковать в общем доступе информационный контент насильственного содержания.

В целях пресечения экстремистских правонарушений органам прокуратуры, согласно ст. 15.1 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предоставлены широкие полномочия по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим экстремистские идеи. В качестве ведущего принципа законодателем закреплен приоритет мер предупреждения возможных явлений экстремистского характера. Например, в ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрена возможность реализации профилактических мер не только органами прокуратуры и правоохранительными органами, но и другими органами государственной власти в пределах своих полномочий.

В случае предполагаемого проведения общественно-массовых мероприятий органы

прокуратуры повышают требования к проверкам исполнения законодательства в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде, в том числе по отношению к субъектам антитеррористической деятельности. В частности, усиливаются меры по выявлению лиц, способных совершить террористический акт, проводится анализ нормативно-правового обеспечения в определенном субъекте Российской Федерации, изучаются результаты реализации целевых программ. Помимо этого исследуются вопросы полноты осуществления уполномоченными органами функций в сфере по борьбе с проявлением молодежного экстремизма, объемы выделения денежных средств на финансирование антитеррористических мероприятий, степень защищенности объектов повышенной опасности, уровень выявляемых нарушений и достаточность мер, направленных на их устранение.

Как показывает отечественная практика проведения прокурорских проверок, органами местного самоуправления недостаточно внимания уделяется вопросам организации работы в сфере профилактики молодежного экстремизма, что не соответствует требованиям федерального законодательства. Кроме того, проверки подразделений МВД России, МЧС России и других органов на предмет законности, полноты и своевременности принимаемых мер также выявляют некоторые недостатки в деятельности этих органов. В связи с этим в целях устранения нарушений со стороны прокуратуры принимаются меры, направленные на восстановление законности.

Осуществляя надзор за исполнением законодательства при расследовании преступлений экстремистской направленности в молодежной среде, прокурору необходимо еще учитывать тот факт, что надзорная деятельность органов прокуратуры в сфере борьбы с молодежным экстремизмом представляет собой последовательность определенных этапов, образующих единую систему, целью которой является обеспечение законности на стадии предварительного расследования и изобличение виновного. Наличие отдельных этапов надзорной деятельности объясняется существованием различных этапов предварительного расследования, на каждом из которых решаются самостоятельные задачи. Решение задач предыдущего этапа является основанием для перехода к следующему.

Проецируя подход уголовно-процессуальной науки на надзорную деятельность, целесообразно охарактеризовать этапы досудебного производства. Процессуальные действия на первом этапе — от момента возбуждения уголовного дела о преступлении экстремистской направленности до установления личности подозреваемого (обвиняемого) лица. На втором этапе расследования преступлений в сфере молодежного экстремизма производится привлечение лица в качестве обвиняемого и осуществляется сбор доказательств его вины. Заключительный этап досудебного производства направлен на процессуальное оформление результатов расследования.

В контексте исследуемой проблемы в процессе осуществления надзорной деятельности органам прокуратуры следует принять во внимание возможности проведения должностными лицами предварительного расследования в форме предварительного следствия и в форме дознания. Следует обращать особое внимание и на полномочия должностных лиц, к подследственности которых отнесено расследование преступлений экстремистского характера.

В процессе прокурорского надзора необходимо уделять повышенное внимание координации и согласованности действий правоохранительных органов, осуществляющих расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде. Являясь основой организации расследования данного вида преступлений, взаимодействие обеспечивает согласованную деятельность субъектов по борьбе с молодежным экстремизмом, направленную на достижение общих целей. Значимую роль здесь выполняют методологические установки, которые разрабатываются специалистами в области управления правоохранительной деятельностью в уголовном судопроизводстве. Наиболее емкое определение взаимодействия применительно к уголовно-процессуальной деятельности дает ученый-процессуалист И. М. Гуткин. По его мнению, под взаимодействием следователя и органов дознания в уголовно-процессуальной сфере следует понимать «...основанную на законе, согласованную по цели, месту и времени деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов» [13, с. 8]. Если давать оценку данному определению, то процессуальное взаимодействие выражается в наиболее целесообразном сочетании присущих этим правоохранительным

органам средств и методов, и оно направлено на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Правовым основанием взаимодействия являются нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие, в частности, возможность создания следственной группы (ст. 38 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)). Такое решение должно быть оформлено отдельным постановлением либо может быть указано в постановлении о возбуждении уголовного дела. В постановлении должен быть обозначен состав следственной группы и ее руководитель. В состав группы, помимо следователей, могут входить оперативные сотрудники. Необходимость и целесообразность образования следственной группы для расследования преступления экстремистской направленности принимает руководитель следственного органа.

Другим проявлением взаимодействия является совместная работа сотрудников правоохранительных органов, ведущих расследование, с иными органами и учреждениями — экспертно-криминалистическими центрами, оперативными подразделениями и т. д., составляющими основное содержание деятельности по организации и мобилизации ресурсов при расследовании преступлений экстремистской направленности в молодежной среде. Определенные затруднения при расследовании этих преступлений вызывает нехватка специалистов соответствующего профиля. Как справедливо полагает В. М. Чеботарев, наибольшую потребность правоохранительные органы испытывают в специалистах, которые проводят экспертизы аудио- и видеоматериалов на предмет экстремистского содержания [14, с. 13]. Безусловно, проведение таких экспертиз может быть поручено специалистам соседних субъектов Российской Федерации, однако это не позволяет своевременно проводить проверки поступившей информации и оперативно принимать решения. Кроме того, отсутствие специалистов в отдельных случаях ведет не только к затягиванию сроков принятия процессуальных решений, но и оказывает дезорганизующее воздействие на работу правоохранительных органов при осуществлении предварительного следствия, когда проведение экспертизы поручается специалистам иной области, например сферы образования. Проведенные таким

образом экспертизы имеют важный недостаток — специалист, который провел такую экспертизу, вышел за пределы своей компетенции.

При осуществлении надзора в исследуемой сфере и для выявления вышеописанных противоречий прокурору необходимо руководствоваться положениями совместного приказа Министерства юстиции Российской Федерации, МВД России, ФСБ России от 25 ноября 2010 г. «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма». В целях повышения эффективности деятельности учреждений данным приказом утвержден перечень мероприятий, срок их исполнения и ответственные исполнители. Например, разработка методов дистанционного обучения экспертов, организация курсов повышения квалификации, материально-техническое обеспечение судебно-экспертных учреждений, проведение стажировок экспертов-лингвистов и др.

При осуществлении своей практической деятельности в исследуемой сфере прокурор обязан руководствоваться разъяснениями, данными Верховным Судом Российской Федерации (ВС РФ). В постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 акцентируется внимание на особую сложность преступлений экстремистской направленности, а потому необходимо в каждом случае определять действительный мотив таких преступлений, которые можно квалифицировать как экстремистские. Следует учитывать, что критика в адрес действующей системы идеологических и политических взглядов, религиозных обычаев и идеологических убеждений сама по себе не может рассматриваться как проявление экстремизма, пропаганда идей ненависти и вражды. Необходимо учитывать и то, в какой обстановке было совершено действие, было ли оно обращено к неопределенному кругу лиц или к конкретной группе [15, с. 369]. Кроме того, пределы критики в политической сфере, в частности в отношении публичных лиц, несколько шире, чем в отношении иных граждан. Стоит отметить, что данный подход

регламентируется нормами международного права.

Аналогичные положения содержатся и в приказе Следственного комитета Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности», согласно которому руководителям подразделений предписывается обращать внимание на обстоятельства совершения каждого преступления в отношении граждан, чья раса, национальность или вероисповедание могли послужить поводом к совершению в отношении них противоправных действий. Необходимо выяснять мотивы такого преступного посягательства и не допускать случаев квалификации преступления, имеющего признаки экстремизма, как иного, менее тяжкого преступления. Верховным Судом Российской Федерации также разъяснен порядок назначения экспертизы по данной категории дел, особо указано на обязательность проведения лингвистической, а в некоторых случаях комплексной (исторической, психологической и других экспертиз) при установлении наличия в материалах проявлений экстремизма. Отмечены ранее указанные нами проблемы, возникающие при формулировании вопросов: не допускать постановку вопросов, если компетенция специалиста не позволяет дать на них ответ; вопросы, требующие правовой квалификации содеянного, или вопросы оценки, которую должно дать должностное лицо, ведущее предварительное расследование (например, содержит ли представленный материал призывы к осуществлению экстремизма).

Осуществляя надзор в области профилактики экстремизма в молодежной среде, прокурор должен учитывать, что проведение по делу экспертизы должно быть своевременным и не допускать удлинения общих сроков проведения расследования. На это обращается внимание в п. 2.3 приказа Следственного комитета № 109, согласно которому по каждому уголовному делу экстремисткой направленности необходимо оперативное проведение исследований на предмет установления в материалах признаков экстремизма. Однако результаты экспертизы еще не дают оснований для привлечения лица к уголовной ответственности за преступление экстремистского характера. В постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 отмечается, что прокурору при осуществлении надзора необходимо обращать внимание на всесторонность исследованных обстоятельств:

изучены ли на стадии предварительного следствия условия жизни несовершеннолетнего, условия воспитания, уровень психической зрелости и влияния на него старших по возрасту лиц. Необходимо подчеркнуть, что ранее на это уже обращалось внимание в ведомственном приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Например, утвержденная данным приказом инструкция о деятельности органов внутренних дел предусматривала необходимость установления лиц, которые вовлекали несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, и привлечение

их к уголовной ответственности. Помимо перечисленного сотрудникам органов дознания в обязанность вменялось выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, направлять необходимую информацию в соответствующие органы и учреждения для принятия мер по их устранению, уведомлять органы прокуратуры о невыполнении указанными лицами требований об устранении нарушений, осуществлять профилактические меры среди лиц, потерпевших от преступлений [16, с. 307].

В отношении обвиняемых за такие преступления, как организация деятельности экстремистской организации, экстремистского сообщества, либо их финансирование прокурору необходимо проверить, применялись ли меры по конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности либо используемого для финансирования экстремистской деятельности, организованной группы или преступного сообщества, а также применялись ли меры по конфискации орудий преступления.

При изучении поступивших материалов прокурорам в соответствии со ст. 29 УПК РФ необходимо устанавливать обстоятельства, которые способствовали совершению преступления экстремистского характера, обращать на данные факты внимание иных органов и учреждений. В приказе Следственного комитета Российской Федерации № 109 отмечается, что все органы, проводящие предварительное расследование, должны принимать профилактические меры, направленные на борьбу с экстремизмом, в том числе и в молодежной сфере. Особое внимание уделено выяснению на допросе

мотивов, побудивших к совершению преступления экстремистской направленности.

При осуществлении надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства прокурор должен учитывать, что процессуальная деятельность предварительного расследования включает в себя проведение различных следственных действий — обысков, допросов, выемки и др. Значимую роль для расследования преступлений экстремистской направленности в молодежной среде играет информация, получаемая в порядке межведомственного взаимодействия от органов ФСБ о членах преступных организаций, их структуре и методах деятельности. Приказ № 109 предписывает тщательное изучение и сбор доказательств по делу, их фиксацию, установление лиц, причастных к противоправным деяниям экстремистского характера. Кроме того, прокурору необходимо знать методику проведения отдельных следственных действий и выработанные следственной практикой рекомендации. Например, в случае принятия решения о проведении обыска в рамках расследования преступления экстремистского характера целесообразно приступить к его осуществлению одновременно по всем известным адресам. Следует согласиться с точкой зрения А. Н. Халикова, что «...в ходе обыска должна быть изъята литература экстремистского содержания: книги, журналы, брошюры и др., в том числе на иностранных языках; рекомендуется также изымать любые записи (рукописного содержания — тетради, блокноты, аудио-, видеоматериалы), которые могут содержать информацию о членах преступного сообщества, намерениях организации, алгоритм совершения преступления и т. п.» [10, с. 17]. Такое условие существования экстремистского сообщества, как его финансирование, вызывает необходимость изъятия также финансовой документации о движении денежных средств. Особенно это важно реализовывать на рабочих местах предполагаемых участников экстремистских организаций, которые могут оказаться посредническими фирмами.

Подводя итоги проведенного исследования, целесообразно сформулировать ряд основных выводов.

1. Повышение эффективности результатов деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде может осуществляться по следующим приоритетным направлениям: координация всех субъектов системы профилактики и пресечения

проявлений молодежного экстремизма, обеспечение высокого уровня согласованности их усилий; участие в разработке новых и совершенствовании имеющихся методов борьбы с молодежным экстремизмом; обеспечение неотвратимости ответственности за любые противоправные деяния в исследуемой сфере; устранение причин и условий, детерминирующих совершение преступлений экстремистской направленности; совершенствование интеграции в международное сотрудничество с правоохранительными органами других государств по вопросам уголовного преследования лиц, которые могут быть причастны к данной разновидности преступлений.

2. Результативности борьбы с экстремизмом в молодежной среде способствует систематическое проведение во всех регионах России мероприятий по информационному противодействию населению в глобальной сети Интернет, координатором которых выступают органы прокуратуры. Решением этой проблемы может стать наделение широкими полномочиями прокуроров в данной сфере на законодательном уровне, в частности координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с распространением идеологии молодежного экстремизма. Кроме того, в целях устранения экстремистской угрозы в молодежной среде во всех субъектах Российской Федерации необходима эффективная организация межведомственного взаимодействия органов прокуратуры и территориальных управлений Роскомнадзора с помощью «умных технологий» и электронных каналов связи.

3. В процессе надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности в молодежной среде прокурорам необходимо обращать особое внимание на недопущение необоснованного затягивания сроков расследования уголовных дел. Как показывает отечественная практика прокурорского надзора, систематически выявляются факты нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства.

1. Национальная безопасность России: контroversии общества и государства. / П. П. Фантров [и др.]. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. 190 с.

2. Соловьева Н. А., Фантров П. П. Интеграция государства и гражданского общества в сфере профилактики молодежного экстремизма в контексте правовой социализации // Legal Concept. 2020. № 2. С. 21—26.

3. Каххоров Д. Г., Абдрашитов В. М., Мачидзода Ш. Х. Координационная деятельность органов прокуратуры по противодействию и профилактике экстремизма среди трудовых мигрантов в современной России // Legal Concept. 2020. № 2. С. 27—34.

4. Агутин А. В. Общая методика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности: понятие и содержание // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 73—78.

5. Ергашев Е. Р. Современные проблемы правового регулирования предупреждения прокурора о недопустимости осуществления экстремистской деятельности как акта прокурорского реагирования // Право и управление. XXI век. 2019. Т. 15, № 1. С. 11—17.

6. Ережипалиев Д. И. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде // Законность. 2016. № 6. С. 31—35.

7. Меркурьев В. В. Задачи Прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3. С. 44—53.

8. Мухаметшин А. Р. Роль органов прокуратуры в пресечении экстремистских проявлений и террористических угроз при проведении массовых мероприятий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 2. С. 102—107.

9. Плиева А. С. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму // Вопросы российского и международного права. 2013. № 4. С. 82—100.

10. Халиков А. Н. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. 2006. № 8. С. 16—18.

11. Степанов В. А. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами

1. Fantrov P. P., Guhl V., Solovieva N. A. (et al.) National security of Russia: controversies of society and the state. Volgograd; VolSU Publishing house; 2019: 190.

2. Solovieva N. A., Fantrov P. P. Integration of the state and civil society in the prevention of youth extremism in the context of legal socialization. Legal Concept. 2020; 2: 21—26.

3. Kakhkhorov D. G., Abdrashitov V. M., Machidzoda Sh. Kh. Coordination activities of the prosecutor's office on countering and preventing extremism among labor migrants in modern Russia. Legal Concept. 2020; 2: 27—34.

4. Agutin A. V. General methodology of prosecutorial supervision over the execution of laws in the investigation of crimes of extremist orientation: concept and content. Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2017; 6: 73—78.

5. Ergashev E. R. Modern problems of legal regulation of warning the prosecutor about the inadmissibility of extremist activity as an act of prosecutor's response. Law and Management. XXI Century. 2019; 15; 1: 11—17.

6. Erezhipaliev D. I. Supervision over the implementation of laws on the prevention of extremism in the youth environment. Legality. 2016; 6: 31—35.

7. Merkuriev V. V. Tasks of the Prosecutor's Office of Russian Federation to Counter Extremism and Terrorism in the Context of Ensuring National Security. Bulletin of the Academy of General Prosecutor's Office of Russian Federation. 2016; 3: 44—53.

8. Mukhametshin A. R. The role of the prosecutor's office in suppressing extremist manifestations and terrorist threats during mass events. North Caucasian legal bulletin. 2018; 2: 102—107.

9. Plieva A. S. Features of prosecutor's supervision over the implementation of laws on federal security, interethnic relations and countering extremism. Questions of Russian and international law. 2013; 4: 82—100.

10. Khalikov A. N. Investigation of crimes of an extremist nature. Legality. 2006; 8: 16—18.

11. Stepanov V. A. The powers of the prosecutor to supervise the execution of laws by the bodies of preliminary investigation. New science: current state and ways of development. 2016; 4-3: 216—221.

12. Frantsiforov Yu. V., Shinkaruk V. M. Investigation of extremist crimes. Legal Concept. 2020; 2: 57—63.

13. Gutkin I. M. Issues of improving the

предварительного расследования // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 4-3. С. 216—221.

12. Францифоров Ю. В., Шинкарук В. М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Legal Concept. 2020. № 2. С. 57—63.

13. Гуткин И. М. Вопросы совершенствования процессуального и организационного руководства в сфере дознания // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. Труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. С. 3—17.

14. Чеботарев В. М. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности // Законность. 2007. № 8. С. 13—15.

15. Денисова Н. С., Соловьева Н. А., Фантров П. П. [и др.] Обеспечение прав несовершеннолетних в досудебном и судебном производстве средствами прокурорского реагирования // Вопросы российского и международного права. 2019. № 10-1. С. 363—372.

16. Денисова Н. С., Соловьева Н. А., Фантров П. П. [и др.] Защита прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9. С. 305—310.

© Шинкарук В. М., Фантров П. П.,
Соловьева Н. А., 2020

procedural and organizational leadership in the field

of inquiry. In: Improving the criminal procedural activity of the internal affairs bodies. Proceedings of the Academy. Moscow: Publishing house of Academy Ministry of Internal Affairs of USSR; 1984: 3—17.

14. Chebotarev V. M. Prosecutor's supervision over the implementation of legislation on countering extremist activity. Legality. 2007; 8: 13—15.

15. Denisova N. S., Solovieva N. A., Fantrov P. P. (et al.) Ensuring the rights of minors in pre-trial and judicial proceedings by means of the prosecutor's response. Questions of Russian and international law. 2019; 10-1: 363—372.

16. Denisova N. S., Fantrov P. P., Solovieva N. A. (et al.) Protection of the rights and freedoms of minors in criminal proceedings. Eurasian legal journal. 2019; 9: 305—310.

© Shinkaruk V. M., Fantrov P. P.,
Solovieva N. A., 2020

Шинкарук Владимир Маркович,
директор Института права
Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: shinkaruk@volsu.ru

Фантров Павел Петрович,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Института права
Волгоградского государственного университета,
кандидат политических наук;
e-mail: pavelfantrov@volsu.ru

Соловьева Наталья Алексеевна,
заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики
Института права
Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: solovieva_na@volsu.ru

Shinkaruk Vladimir Markovich,
head of the Law Institute
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences, docent;
e-mail: shinkaruk@volsu.ru

Fantrov Pavel Petrovich,
associate professor at the department
of criminal procedure and criminalistics
of the Law Institute
of the Volgograd State University,
candidate of political sciences;
e-mail: pavelfantrov@volsu.ru

Solovieva Natalia Alexeevna,
head of the department
of criminal procedure and criminalistics
of the Law Institute
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences, docent;
e-mail: solovieva_na@volsu.ru